

Европейская экономическая комиссия

Совещание Сторон Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды

Комитет по вопросам соблюдения

Шестьдесят девятое совещание

Женева, 25–29 января 2021 года

Пункт 9 предварительной повестки дня

**Выводы и рекомендации по сообщению АССС/С/2013/96
в отношении соблюдения Конвенции Европейским
союзом**

Приняты Комитетом по вопросам соблюдения 4 августа 2020 года

Введение

1. 28 октября 2013 года организация «Европейская платформа против ветропарков» (автор сообщения) представила Комитету по соблюдению в соответствии с Конвенцией о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция), сообщение с утверждениями о невыполнении Европейским союзом своих обязательств по пункту 2 статьи 3 и статьям 4 и 7 Конвенции в связи с принятием Европейской комиссией 14 октября 2013 года перечня из 248 «Проектов, представляющих взаимный интерес» (ПВИ).
2. На своем сорок третьем совещании (Женева, 17–20 декабря 2013 года) Комитет по соблюдению в предварительном порядке постановил, что сообщение является приемлемым.
3. В соответствии с пунктом 22 приложения к решению I/7 Совещания Сторон Конвенции сообщение было препровождено соответствующей Стороне 25 марта 2014 года.
4. 9 сентября 2014 года автор сообщения представил дополнительную информацию.
5. 12 декабря 2014 года соответствующая Сторона представила свой ответ на сообщение.
6. 21 декабря 2014 года автор сообщения представил замечания на ответ Стороны.

GE.20-14861 (R) 131120 171120

* 2 0 1 4 8 6 1 *

7. 17 февраля и 4 мая 2015 года автор сообщения представил дополнительную информацию.
8. Комитет запросил у автора сообщения дополнительную информацию 18 июня 2015 года, которую тот представил 21 июня 2015 года.
9. 5 октября 2015 года Комитет запросил у соответствующей Стороны дополнительную информацию и у автора сообщения замечания по ней. 30 ноября 2015 года соответствующая Сторона представила свой ответ, а 4 декабря 2015 года автор сообщения представил свои замечания по нему.
10. На своем пятьдесят первом совещании (15–18 декабря 2015 года) Комитет провел слушания для обсуждения существа сообщения с участием представителей автора сообщения и соответствующей Стороны. На этом же совещании Комитет подтвердил приемлемость сообщения.
11. 3 января 2016 года Комитет направил соответствующей Стороне дополнительные вопросы.
12. 17 апреля 2016 года автор сообщения представил дополнительную информацию.
13. 20 мая 2016 года соответствующая Сторона представила ответы на вопросы Комитета. 6 июня 2016 года автор сообщения представил свои замечания по ним.
14. 1 апреля 2020 года Комитет завершил работу над проектом своих выводов с использованием электронной процедуры принятия решений. 6 апреля 2020 года в соответствии с пунктом 34 приложения к решению I/7 соответствующей Стороне и автору сообщения был препровожден проект выводов для представления замечаний. Обеим сторонам было предложено представить свои замечания не позднее 18 мая 2020 года.
15. Автор сообщения представил замечания 17 мая 2020 года. После обращения с просьбой о продлении сроков соответствующая Сторона представила свои замечания 3 июля 2020 года, а автор сообщения представил свои замечания по ним 4 июля 2020 года.
16. На своем шестьдесят седьмом совещании (Женева, 6–10 июля 2020 года) Комитет завершил подготовку своих выводов на закрытом заседании с учетом полученных замечаний. Комитет принял свои выводы с использованием электронной процедуры принятия решений 4 августа 2020 года и постановил опубликовать их в качестве официального предсессионного документа для своего шестьдесят девятого совещания (Женева, 25–29 января 2021 года).

Краткое изложение фактов, сведений и вопросов¹

А. Правовая основа

Проекты, представляющие взаимный интерес

17. Пункт 2 а) статьи 1 Регламента о Трансъевропейских энергетических сетях (ТЕС-Э)² гласит, что Регламент направлен на определение ПВИ, необходимых для реализации приоритетных коридоров и областей категорий трансъевропейской энергетической инфраструктуры в области электроэнергетики, газа, нефти и углекислого газа.
18. В соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 3 учреждается 12 региональных групп, и от каждого органа, принимающего решение, требуется утвердить региональный

¹ В настоящем разделе кратко излагаются лишь основные факты, сведения и вопросы, которые, как считается, относятся к вопросу о соблюдении и которые были доведены до сведения Комитета по вопросам соблюдения и рассмотрены им.

² См. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=celex%3A32013R0347>.

список предлагаемых ПВИ, составленный в соответствии с процессом, изложенным в приложении III.1.

19. Пункт 4 статьи 3 уполномочивает Европейскую комиссию принимать делегированные нормативные акты, касающиеся подготовки списка ПВИ Союза. При осуществлении своих полномочий Комиссия обеспечивает составление раз в два года списка Союза на основе региональных списков. Пункт 4 статьи 3 требует, чтобы первый список Союза был утвержден к 30 сентября 2013 года в качестве приложения к соответствующему Регламенту.

20. Пункт 1 статьи 7 гласит, что принятие списка Союза определяет для целей процесса выдачи разрешений необходимость этих проектов с точки зрения энергетической политики, без ущерба для точного местоположения, маршрута или технологии проекта.

Участие общественности в определении ПВИ

21. Пункт 5 приложения III.1 Регламента ТЕС-Э требует, чтобы каждая группа консультировалась с «соответствующими заинтересованными сторонами», а именно: производителями, операторами распределительных систем, поставщиками, потребителями и организациями по охране окружающей среды. Статья 9 Орхусского регламента³ применяется к составлению списка ПВИ, равно как и Сообщение Комиссии 2002 года «К укреплению культуры консультаций и диалога — Общие принципы и минимальные стандарты проведения Комиссией консультаций с заинтересованными сторонами»^{4,5}.

Доступ к экологической информации

22. Регламент 1049/2001⁶ регулирует доступ к документам Европейского парламента, Совета и Комиссии. Статья 4 устанавливает определенные исключения из требования о раскрытии информации, в том числе для защиты: коммерческих интересов; текущих процессов принятия решений; а также неприкосновенности частной жизни и неприкосновенности личности в соответствии с законодательством Сообщества о личных данных.

23. На момент рассмотрения запросов о предоставлении информации, рассматриваемых в настоящем документе, Регламент 45/2001⁷ регулировал обработку личных данных, имеющихся в распоряжении органов и учреждений заинтересованной Стороны.

24. Статья 6 Орхусского регламента предписывает, каким образом исключения из требования о раскрытии информации, содержащиеся в статье 4 Регламента № 1049/2001, должны применяться к запросам о предоставлении экологической информации.

В. Факты

Принятие первого списка ПВИ

25. 14 октября 2013 года Комиссия приняла Делегированный регламент № 1391/2013⁸, в соответствии с которым в качестве приложения VII к Регламенту о ТЕС-Э был добавлен список из 248 ПВИ. Этот список был составлен на основе региональных списков, упомянутых в пункте 18 выше. В тот же день Комиссия приняла Сообщение «О долгосрочной перспективе развития инфраструктуры в Европе

³ См. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32006R1367>.

⁴ COM(2002) 704 final.

⁵ Ответ Стороны на сообщение, с. 10.

⁶ См. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32001R1049>.

⁷ См. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32001R0045> (отменен 10 декабря 2018 года).

⁸ См. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32013R1391>.

и за ее пределами» (COM/2013/0711), в котором содержатся более подробные сведения в отношении утвержденного списка⁹.

26. В отношении ПВИ предусмотрены более быстрые и эффективные процедуры выдачи разрешений и усовершенствованный режим регулирования, а также доступ к финансовой поддержке Фонда соединения Европы (ФСЕ)¹⁰.

27. Что касается того, как обеспечивалось надлежащее отражение результатов участия общественности в работе над первым списком ПВИ, в пояснительной записке, приложенной к Делегированному регламенту № 1391/2013, было указано, что «Природоохранные организации выразили некоторую обеспокоенность в связи с определенными воздействиями конкретных проектов на окружающую среду». Вместе с тем было пояснено, что включение этих проектов в список Союза имело условием их неизменное соответствие законодательству Союза, в частности, экологическому законодательству Союза»¹¹.

Первый и второй запросы г-на Во о предоставлении информации

28. 30 июля 2012 года г-н Во обратился с просьбой к Комиссии указать, где можно получить подробную информацию об электроэнергетических проектах в Ирландии. Комиссия ответила, что она публично обнародовала всю информацию, которую могла, и более подробная информация не могла быть обнародована по причине коммерческой конфиденциальности разработчиков и конфиденциальности личных данных. Она предложила г-ну Во запросить информацию у разработчиков¹².

29. 1 октября 2013 года г-н Во вновь обратился с просьбой о предоставлении доступа к экологической информации, касающейся оценки проектов, затрагивающих Ирландию. 18 ноября 2013 года Комиссия предоставила частичный доступ к 57 документам и отказала в доступе к 6 документам. Г-н Во представил 3 декабря 2013 года подтверждающий запрос в отношении указанных 6 документов. В своем подтверждающем решении от 30 января 2014 года Комиссия предоставила доступ к одному документу и к частям остальных пяти, заявив, что нераскрытые части подпадают под исключения о защите коммерческих интересов, защите процесса принятия решений и личных данных¹³.

Первый и второй запросы г-на Колфилда о предоставлении информации и первая жалоба Омбудсмену

30. 20 августа 2012 года г-н Колфилд запросил информацию о процессах оценки проектов, подробную информацию о том, каким образом консультации с общественностью будут включены в процесс принятия решений, о членском составе группы по оценке проектов, а также экологическую информацию по некоторым проектам¹⁴.

31. 19 октября 2012 года Комиссия предоставила некоторую информацию, но отказалась предоставить данные о лицах, которые будут оценивать проекты, утверждая, что речь идет о личных данных в соответствии с Регламентом 45/2001. Она заявила, что консультации предусматривают информирование о форме и месте расположения всех проектов и что на текущий момент у нее не имеется более подробной экологической информации. Она отметила, что эти консультации не наносят ущерба будущим консультациям на проектном уровне¹⁵.

32. 24 октября 2012 года г-н Колфилд подал подтверждающий запрос о предоставлении всей экологической информации, имеющейся в распоряжении

⁹ COM/2013/0711, URL: <https://ipexl.europarl.europa.eu/IPEXL-WEB/dossier/document/COM20130711.do>.

¹⁰ Ответ Стороны на сообщение, с. 2.

¹¹ Там же, сс. 12 и 13.

¹² Сообщение, сс. 8 и 9.

¹³ Ответ Стороны на сообщение, приложение 1, с. 1–4.

¹⁴ Сообщение, с. 11, и приложение 2, с. 1–3.

¹⁵ Там же.

Комиссии в отношении электроэнергетических проектов E149, E150, E151, E152, E153, E154, E156 и E291. 28 февраля 2013 года Комиссия ответила, что она не располагает экологической информацией по этим проектам, а лишь ответами на вопросник с очень ограниченной информацией относительно ожиданий в отношении устойчивости. Она предоставила г-ну Колфилду незаполненный вопросник и заявила, что он может подать запрос о предоставлении заполненных вопросников, хотя это будет считаться новым запросом о предоставлении информации и потребует проведения консультаций с третьими сторонами¹⁶. Комиссия добавила, что, поскольку она не располагает дополнительной экологической информацией по этим проектам, подтверждающий запрос лишен цели¹⁷.

33. 22 января 2013 года г-н Колфилд обратился с жалобой к Европейскому омбудсмену, утверждая, что Комиссия не предоставила экологическую информацию для консультаций с общественностью по ПВИ¹⁸. Омбудсмен принял к рассмотрению аспект доступа к информации его жалобы. Однако вопрос о проведении консультаций с общественностью не был принят к рассмотрению, поскольку «жалобе должны предшествовать соответствующие административные обращения» к соответствующим учреждениям¹⁹. 4 марта 2013 года г-н Колфилд направил Комиссии письмо во исполнение этого требования²⁰.

34. 5 марта 2013 года г-н Колфилд подал второй запрос о предоставлении информации, содержащейся в вопросниках по проектам, в отношении электроэнергетических проектов в Ирландии. 22 апреля 2013 года Комиссия предоставила вопросники, исключив из них конфиденциальную информацию коммерческого характера²¹, и предложила провести встречу для прояснения вопросов, касающихся его первого запроса²². 28 апреля 2013 года г-н Колфилд ответил, что, хотя вопросники были частично отредактированы, они, очевидно, содержали большой объем экологической информации, и поэтому ответ от 19 октября 2012 года был неточным, а также что в ответе Комиссии не упоминалось о правовой основе, которая позволяла бы скрывать эту информацию²³.

35. 22 января 2014 года Омбудсмен вынес свое предварительное мнение, а 3 июня 2014 года Комиссия ответила, заявив, что она провела повторную оценку запрошенных вопросников и, соответственно, предоставила некоторую дополнительную информацию²⁴. Омбудсмен закрыл рассмотрение жалобы 16 февраля 2015 года, отметив, что Комиссия приняла предложенное омбудсменом решение и предоставила заявителю как можно более широкий доступ к запрашиваемым документам. Омбудсмен далее заявил, что, учитывая этот благоприятный результат и готовность Комиссии к сотрудничеству, он не счел целесообразным делать критические замечания в отношении определенного процедурного упущения²⁵.

Вторая и третья жалобы г-на Колфилда Омбудсмену

36. 21 июля 2013 года г-н Колфилд подал вторую жалобу Омбудсмену, утверждая, что Комиссия не провела консультаций с общественностью по ПВИ в соответствии с европейским законодательством и не представила доказательств того, как было проинформировано население центральной Ирландии. Он потребовал возобновить консультации, принять меры для обеспечения доступности экологической информации для затрагиваемых общин и приостановить законодательный процесс по

¹⁶ Сообщение, сс. 11 и 12, и приложения 3 и 4.

¹⁷ Сообщение, приложение 3, с. 2.

¹⁸ Сообщение, приложение 12, с. 1.

¹⁹ Сообщение, с. 16.

²⁰ Сообщение, приложение 13, с. 2.

²¹ Сообщение, с. 12.

²² Сообщение, приложение 5, с. 3.

²³ Сообщение, приложение 11, с. 1 и 2.

²⁴ Сообщение электронной почты автора, 9 сентября 2014 года, приложение 3.

²⁵ Решение Европейского омбудсмена по жалобе 183/2013/AN, полученное от автора сообщения 17 февраля 2015 года.

ПВИ до тех пор, пока эти вопросы не будут урегулированы²⁶. 16 декабря 2013 года Омбудсмен закрыл рассмотрение этой жалобы в связи с бездействием со стороны г-на Колфилда²⁷.

37. 2 февраля 2014 года г-н Колфилд подал третью жалобу Омбудсмену, утверждая, что, во-первых, Комиссия не использовала все возможные средства публикации и информирования в отношении списка ПВИ и не обеспечила заинтересованным сторонам в Ирландии доступ к консультациям по проектам E149, E156 и E291. Во-вторых, г-н Колфилд заявил, что, ограничив язык веб-сайта консультаций английским языком, Комиссия лишила права голоса многих граждан в странах, где могут быть реализованы эти проекты. 28 апреля 2015 года Омбудсмен закрыл расследование, не обнаружив никаких упущений со стороны Комиссии в плане публикации и информирования общественности о консультациях по ПВИ. Вместе с тем он счел, что неспособность Комиссии обеспечить перевод, позволяющий общественности в полной мере участвовать в консультациях, является упущением. Омбудсмен отметил, что Комиссии следует рассмотреть вопрос об использовании, помимо веб-сайтов, более динамичных форм интернет-коммуникации с гражданами²⁸.

Запрос г-на Конроя о предоставлении информации

38. 1 апреля 2013 года г-н Конрой запросил у Комиссии информацию относительно проекта E156. 7 мая 2013 года Комиссия предоставила вопросник по проекту E156, в соответствии с Регламентом (ЕС) № 45/2001, вымарав имена разработчиков в качестве личных данных²⁹.

Запрос автора сообщения о предоставлении информации

39. Автор сообщения запросил у Комиссии информацию о «причинах и соображениях», лежащих в основе выбора проектов в области возобновляемой энергетики в Ирландии. Автор сообщения получил два документа, частично вымаранных³⁰.

Запрос автора сообщения о проведении внутреннего пересмотра

40. 5 ноября 2013 года автор сообщения обратился с запросом о проведении внутреннего пересмотра в соответствии со статьей 10 Орхусского регламента нормативного акта Комиссии, касающегося подготовки списка ПВИ. 7 февраля 2014 года Комиссия сочла этот запрос неприемлемым на том основании, что автор сообщения не имел права ходатайствовать о проведении внутреннего пересмотра, поскольку он не представил документы, доказывающие, что он является юридическим лицом, и у него не было четко сформулированной цели содействия охране окружающей среды³¹.

С. Внутренние средства правовой защиты и приемлемость сообщения

Приемлемость жалоб, касающихся соблюдения законодательства Европейского Союза

41. Соответствующая Сторона утверждает, что некоторые из утверждений автора сообщения касаются не соблюдения Конвенции, а законодательства Европейского союза³². Она просит Комитет признать эти утверждения неприемлемыми в соответствии с пунктами 13 b) и c) приложения к решению I/7.

²⁶ Сообщение, приложение 13.

²⁷ Ответ Стороны на сообщение, приложение 6.

²⁸ Сообщение электронной почты автора, 4 мая 2015 года, приложение 1.

²⁹ Сообщение, приложение 9.

³⁰ Сообщение электронной почты автора, 9 сентября 2014 года, с. 3.

³¹ Там же, с. 5.

³² Ответ Стороны на сообщение, с. 7 и 8.

Приемлемость жалоб, касающихся претензий других лиц

42. Соответствующая сторона утверждает, что сообщение содержит утверждения, касающиеся лиц или организаций, не являющихся автором сообщения, и что последний не доказал, что эти третьи стороны поручили ему представлять свои претензии от их имени. Соответственно, Комитету следует признать претензии других лиц и организаций неприемлемыми в соответствии с пунктом 20 а) приложения к решению I/7³³.

Исчерпание внутренних средств правовой защиты

43. Соответствующая Сторона утверждает, что сообщение охватывает вопросы, в отношении которых внутренние средства правовой защиты на уровне Европейского союза не были исчерпаны. В случае запроса информации внутреннее средство правовой защиты заключается в подаче подтверждающего запроса, что было сделано не во всех случаях. После подачи подтверждающего запроса заявитель может обратиться в Суд общей юрисдикции в соответствии со статьей 263 Договора о функционировании Европейского союза (ДФЕС)³⁴ или подать жалобу Омбудсмену в соответствии со статьей 228 ДФЕС. Она утверждает, что подача жалобы Омбудсмену автором сообщения не означает исчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку Омбудсмен не может принять решение, имеющее обязательную юридическую силу. В случае допущения Омбудсменом ошибки при рассмотрении жалобы можно обратиться с иском о возмещении ущерба в Суд общей юрисдикции. И наконец, в соответствии со статьей 12 Орхусского регламента, касающейся запросов о проведении внутреннего пересмотра, можно обратиться с иском в Суд общей юрисдикции³⁵.

44. Соответствующая Сторона утверждает, что такое судебное разбирательство не является необоснованно затянутым и обеспечивает эффективное и достаточное средство правовой защиты³⁶. Она оспаривает, что ее судебные разбирательства сопряжены с чрезмерными расходами, отмечая, что доступ к ним в основном является бесплатным, с возможностью оказания юридической помощи, и Комиссия не всегда требует возмещения расходов, когда она выигрывает дело. Она утверждает, что автор сообщения не предоставил доказательств, касающихся его платежеспособности, а ограничившись общими утверждениями. Она утверждает, что сообщение следует соответственно признать неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты³⁷.

45. Автор сообщения указывает, что были поданы некоторые подтверждающие запросы. Он утверждает, что не подавал апелляцию в Суд общей юрисдикции, поскольку ранее ему было отказано в предоставлении Судом статуса юридического лица по ирландскому праву (дело T-168/13 от 21 января 2014 года). Автор сообщения утверждает, что он мог бы получить статус юридического лица в государстве-члене, но ввиду ограниченности сферы охвата внутреннего пересмотра в соответствии с Орхусским регламентом это было нецелесообразно³⁸.

46. Автор сообщения обращает внимание на расходы, связанные с подачей иска в Суд общей юрисдикции, включая подготовку к слушаниям в Люксембурге и участие в них, судебные издержки, а также возможную оплату расходов другой стороны. Он утверждает, что в деле T-221/14 разъясняется, что сократить судебные издержки путем привлечения адвоката из собственной организации не представляется возможным. Юридическая помощь предоставляется в исключительных случаях, и за последние пять лет она оказывалась менее чем по пятнадцати делам, связанным с Конвенцией, что свидетельствует о наличии препятствий для доступа к правосудию.

³³ Там же, с. 7.

³⁴ См. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A12012E%2FTXT>.

³⁵ Там же, с. 5.

³⁶ Там же, с. 6.

³⁷ Замечания Стороны в отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты, 30 ноября 2015 года.

³⁸ Сообщение электронной почты, 21 июня 2015 года, приложение 1, сс. 2 и 3, и 10.

Он утверждает, что однодневное устное слушание обойдется примерно в 10 000 евро, или 20 000–50 000 евро, если речь идет о сложных юридических вопросах³⁹.

47. Автор сообщения утверждает, что пройдет, по меньшей мере, два года с момента подачи запроса о предоставлении информации в учреждение Европейского Союза до того, как Суд общей юрисдикции вынесет решение, и поскольку по многим делам подается апелляция, это займет еще больше времени. Он утверждает, что рассмотрение жалобы Омбудсменом длится более 18 месяцев⁴⁰.

D. Вопросы существва

Пункт 2 статьи 3

48. Автор сообщения утверждает, что соответствующая Сторона своим ответом от 28 февраля 2013 года на подтверждающий запрос г-на Колфилда не обеспечила соблюдение пункта 2 статьи 3, продолжив отказывать в доступе к запрашиваемой информации⁴¹.

49. Соответствующая Сторона не ответила на это утверждение.

Статья 4

50. Автор сообщения утверждает, что, несмотря на неоднократные запросы и жалобы, Европейская комиссия по-прежнему отказывается предоставить информацию, запрошенную г-ном Во, г-ном Колфилдом и автором сообщения, в нарушение статьи 4⁴².

51. Соответствующая Сторона отвергает все утверждения, касающиеся статьи 4. Она заявляет, что автор сообщения получил вопросники по проектам и что Комиссия раскрыла дополнительную информацию после консультаций с разработчиками, включая ранее вымаранную информацию. В соответствии со статьей 4, она не сообщила личные данные и конфиденциальную коммерческую информацию, не подлежащую раскрытию⁴³.

Запросы г-на Во

52. Автор сообщения утверждает, что соответствующая Сторона не ответила на запрос г-на Во о предоставлении информации об ирландских проектах⁴⁴.

53. Соответствующая Сторона утверждает, что она предоставила доступ к ряду документов в ответ на второй запрос г-на Во о предоставлении информации, за исключением частей, не подлежащих раскрытию⁴⁵. Она утверждает, что рассмотрение подтверждающего запроса г-на Во соответствовало требованиям Регламента № 1049/2001, в том числе требованию своевременности⁴⁶.

Запросы г-на Колфилда

54. Автор сообщения утверждает, что при рассмотрении запросов г-на Колфилда соответствующая Сторона не соблюдала сроки, предусмотренные в пункте 2 статьи 4 Конвенции. Запрос был направлен 20 августа 2012 года; ответ датирован 19 октября 2012 года. Подтверждающий запрос был направлен 24 октября 2012 года; ответ датирован 28 февраля 2013 года. Второй запрос г-на Колфилда о предоставлении информации был направлен 5 марта 2013 года; ответ датирован 22 апреля 2013 года.

³⁹ Там же, сс. 6–9.

⁴⁰ Там же, сс. 5 и 7.

⁴¹ Сообщение, сс. 12 и 13.

⁴² Там же, с. 7.

⁴³ Ответ Стороны на сообщение, сс. 13 и 14.

⁴⁴ Сообщение, с. 10.

⁴⁵ Ответ Стороны на сообщение, с. 3.

⁴⁶ Ответы Стороны на вопросы Комитета, 20 мая 2016 года, с. 3.

Автор сообщения утверждает, что эти задержки ограничи́ли право граждан как на получение информации, так и на участие в процессе консультаций⁴⁷.

55. Автор сообщения ссылается на утверждение г-на Колфилда в своем втором подтверждающем запросе от 28 апреля 2013 года о том, что из отредактированного вопросника было вымарано больше, чем только «личные данные», информации⁴⁸. Он также утверждает, что вопросник по проекту E151 показывает, что разработчик планировал три этапа реализации проекта, но информация о третьем этапе была вымарана без подтверждения того, что упомянутый этап вряд ли окажет отрицательное воздействие на окружающую среду. Кроме того, из ответа Комиссии от 3 июня 2014 года следует, что по проекту E151 были заполнены два вопросника, однако второй вопросник не был предоставлен⁴⁹.

56. Автор сообщения указывает, что информация, запрошенная г-ном Колфилдом, не подпадает под содержащееся в пункте 2 приложения III.2 к Регламенту о ТЕС-Э требование о защите конфиденциальности чувствительной коммерческой информации, поскольку консультации 2012 года проводились до принятия данного Регламента, и, кроме того, это требование нарушает Конвенцию⁵⁰.

57. Что касается исключения, предусмотренного Конвенцией в отношении конфиденциальной коммерческой информации, то автор сообщения ссылается на выводы Комитета по сообщению АССС/С/2007/21 (Европейское сообщество) о том, что это исключение не означает, что от государственных органов требуется сообщать экологическую информацию только в тех случаях, когда не выявлено никакого ущерба для соответствующих интересов. Напротив, в тех случаях, когда выявлены значительный общественный интерес в раскрытии информации и относительно небольшой объем ущерба соответствующим интересам, Конвенция требует раскрытия информации⁵¹.

58. Автор сообщения утверждает, что общественности было отказано в доступе к информации о «стоимости проекта, стоимости единицы электроэнергии и стоимости хранения энергии» в рамках программы «Природная гидроэнергетика Ирландии», несмотря на содержащееся в Конвенции определение экологической информации, четко включающее «информацию о затратах-выгодах и другие экономические анализы и допущения»⁵².

59. Автор сообщения утверждает, что соответствующая Сторона не обеспечила соблюдение пункта 4 f) статьи 4 Конвенции при рассмотрении запроса г-на Колфилда, поскольку Комиссия заявила, что она «продолжает считать, что личные данные, адреса электронной почты и номера телефонов, вымаранные в вопросниках, представляют собой личные данные по смыслу статьи 2 а) Регламента 45/2001». Автор сообщения ссылается на *Руководство по осуществлению Орхусской конвенции*⁵³, в котором утверждается, что исключение, предусмотренное в пункте 4 f) статьи 4, не применяется к юридическим лицам, таким как компании или организации, а предназначено для защиты таких документов, как документация по персоналу, данные о заработной плате и медицинская документация, и поэтому оно не применимо⁵⁴.

60. Автор сообщения утверждает, что информация, запрошенная г-ном Колфилдом, представляла собой «факты и анализ фактов, которые [соответствующая Сторона] считает уместными и важными для разработки наиболее существенных предложений

⁴⁷ Сообщение, сс. 11 и 12.

⁴⁸ Там же, сс. 13 и 14.

⁴⁹ Сообщение электронной почты автора, 9 сентября 2014 года, с. 9.

⁵⁰ Там же, сс. 9–11.

⁵¹ Там же, с. 10.

⁵² Там же, с. 8.

⁵³ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под номером R.13.П.Е.3.

⁵⁴ Там же, сс. 7 и 8.

по вопросам экологической политики» для целей пункта 7а) статьи 5 Конвенции и, соответственно, в доступе к ней не может быть отказано⁵⁵.

61. Автор сообщения утверждает, что Комиссия не смогла обосновать отсутствие преобладающих общественных интересов и не предоставила информацию об имеющихся процедурах обжалования в своем ответе на подтверждающее заявление г-на Колфилда⁵⁶.

62. Автор сообщения указывает, что в ответе Комиссии Омбудсмену от 3 июня 2014 года лживо утверждается, что не было подано ни одного подтверждающего запроса, и говорится, что Конвенция и Орхусский регламент требуют раскрытия конфиденциальной информации только в тех случаях, когда эта информация касается выбросов. Он утверждает, что в ответе Комиссии неверно истолкована статья 4 Конвенции, а именно, что в законодательных процедурах требуется большая открытость, чем в административных. Он заявляет, что ответ Комиссии показывает, что она не смогла должным образом оценить общественный интерес в раскрытии информации⁵⁷.

63. Соответствующая Сторона утверждает, что в своем ответе г-ну Колфилду от 28 февраля 2013 года Комиссия подчеркнула, что на том этапе она не располагала информацией о проектах, и поэтому его подтверждающий запрос лишен цели⁵⁸. В ответ на проведенные Омбудсменом расследования Комиссия предоставила более широкий доступ к некоторым вопросам и обосновывала оставшиеся изъятия. Она подчеркивает, что Комиссия обнародовала идентификационные данные разработчиков как юридических лиц, и только имена и контактные данные лиц, определенных как контактные лица застройщиков, были изъяты как личные данные в соответствии с Регламентом 45/2001⁵⁹.

64. Относительно сроков принятия подтверждающего решения соответствующая Сторона заявляет, что запрос был получен 24 октября 2012 года. В соответствии с пунктом 2 статьи 8 Регламента 1049/2001 Комиссия 22 ноября 2012 года направила предварительное письмо с просьбой предоставить 15 дополнительных рабочих дней, а 12 декабря 2012 года — еще одно предварительное письмо, указав, что ей необходимо больше времени. Подтверждающее решение было направлено 28 февраля 2013 года. Автор сообщения не оспорил ни подразумеваемый отрицательный ответ, ни подтверждающее его решение суда⁶⁰.

65. Соответствующая Сторона заявляет, что, если информация касается других элементов, помимо выбросов, то в каждом конкретном случае должен проводиться анализ надлежащей оценки соответствующих интересов в соответствии со вторым предложением пункта 1 статьи 6 Орхусского регламента в совокупности со статьей 4 Регламента 1049/2001⁶¹.

Запрос автора сообщения

66. Автор сообщения утверждает, что соответствующая Сторона не предоставила информацию в ответ на его запрос о «причинах и соображениях», касающихся отбора проектов в области возобновляемой энергетики в Ирландии⁶².

Статья 7 — применимость

67. Автор сообщения утверждает, что статья 1 Регламента ТЕС-Э демонстрирует, что ПВИ, подкрепляющие их нормы и официальная документация являются планом

⁵⁵ Там же, сс. 8 и 12.

⁵⁶ Там же, сс. 6 и 7.

⁵⁷ Там же, сс. 6 и 11–13.

⁵⁸ Ответ Стороны на сообщение, с. 3.

⁵⁹ Ответы Стороны на вопросы Комитета, 20 мая 2016 года, с. 2.

⁶⁰ Там же, сс. 3 и 4.

⁶¹ Там же, с. 4.

⁶² Сообщение электронной почты автора, 9 сентября 2014 года, с. 3.

или программой, связанными с окружающей средой, в соответствии со статьей 7 Конвенции⁶³.

68. Соответствующая Сторона не оспаривает это, но отмечает, что первый список ПВИ был принят на основе делегированного регламента, как он определен в статье 290 ДФЕС. Она утверждает, что делегированный регламент является юридически обязательным нормативным актом общего применения и что до его принятия было обеспечено участие общественности, отвечающее требованиям статьи 7⁶⁴.

Статья 7 — определение и уведомление

69. Автор сообщения утверждает, что заинтересованная Сторона не предприняла никаких усилий по определению общественности, которая может принять участие. Он ссылается на ответ Комиссара, согласно которому «определение каких-либо конкретных целевых групп в Ирландии и/или в других государствах-членах [Европейского союза] для целей проведения консультаций по Регламенту о ПВИ не было сочтено необходимым»⁶⁵.

70. Чтобы доказать, что уведомление было недостаточным, автор сообщения указывает на малое количество ответов (142 из региона Европейского Союза)⁶⁶. Он утверждает, что отслеживание информации на веб-сайтах Европейского Союза не является обычной практикой общественности в Ирландии, и спрашивает, сколько обычных людей могут найти и прочитать веб-страницу Комиссии «Твой голос в Европе» или объявления на веб-сайтах ответственных органов. Он утверждает, что нет никаких доказательств того, что соответствующий пресс-релиз был напечатан в каких-либо ирландских газетах или что использовались какие-либо другие «более традиционные альтернативы Интернету». Он ссылается на пункты 65 и 66 *Маастрихтских рекомендаций по оказанию содействия эффективному участию общественности в процессе принятия решений по вопросам, касающимся окружающей среды*⁶⁷, в которых рекомендуется уведомлять общественность, используя радио, телевидение, социальные сети и местные газеты⁶⁸.

71. Соответствующая Сторона утверждает, что: а) о консультациях с общественностью 2012 года было объявлено на веб-сайте «Ваш голос в Европе» — единой точке доступа ко всем публичным консультациям Комиссии; и б) о всех мероприятиях было доведено до сведения заинтересованных сторон и представителей общественности через веб-страницы ее Генерального директората по энергетике, и что заинтересованные стороны и представители общественности, проявляющие интерес к энергетической политике, следят за этими веб-страницами⁶⁹.

72. Соответствующая Сторона утверждает, что процесс консультаций был открытым и не страдал ограничениями, обусловленными местонахождением заинтересованных сторон, осуществляемой ими деятельностью или любыми другими характеристиками⁷⁰.

73. Соответствующая Сторона далее утверждает, что до начала реализации каждый ПВИ становится объектом консультаций с общественностью на национальном уровне в соответствии со статьей 9 Регламента ТЕС-Э⁷¹.

Статья 7 — необходимая информация

74. Автор сообщения утверждает, что «необходимая информация» для участия отсутствовала. Учитывая огромный масштаб и воздействие 248 проектов,

⁶³ Там же, сс. 14–16.

⁶⁴ Ответы Стороны на вопросы Комитета, 20 мая 2016 года, с. 5.

⁶⁵ Там же, приложение 4, с. 7

⁶⁶ Сообщение, с. 8.

⁶⁷ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под номером R.15.П.Е.7.

⁶⁸ Сообщение электронной почты автора, 9 сентября 2014 года, сс. 24 и 25.

⁶⁹ Ответ Стороны на сообщение, сс. 10 и 11.

⁷⁰ Там же, с. 11.

⁷¹ Там же.

«необходимая информация» должна была касаться по меньшей мере стоимости, воздействия на окружающую среду, мер по смягчению последствий для окружающей среды, количественной оценки целей и альтернатив⁷². Автор сообщения утверждает, что пункт 4 статьи 9 Орхусского регламента, который требует раскрытия «экологической информации только в тех случаях, когда она имеется», неверно воспроизводит статью 7 Конвенции⁷³.

75. Соответствующая Сторона заявляет, что она активно раскрывала экологическую информацию в ходе общественных консультаций, прошедших с 20 июня по 4 октября 2012 года. Комиссия опубликовала на своем сайте и на сайте «Ваш голос в Европе» списки всех ПВИ-кандидатов в электроэнергетическом, газовом и нефтяном секторах, включая соответствующие страны, название, описание, планируемый год завершения, разработчиков и справочный номер в «Десятилетнем плане развития сети». Она утверждает, что на этапе составления списков ПВИ Комиссия не располагала подробной информацией, в частности о точном местонахождении, маршрутах и технологии проектов и их воздействии на окружающую среду; эта информация становится доступной на стадии получения разрешения⁷⁴.

76. Автор сообщения утверждает, что веб-сайт Европейского союза, касающийся консультаций, ограничивается английским языком и поэтому большинство из 500 млн граждан государств — членов Европейского союза оказались лишены права голоса⁷⁵. Он утверждает, что ответ Комиссии Омбудсмену, согласно которому информация, опубликованная на веб-сайте «Ваш голос для Европы», была доступна на 23 языках Европейского Союза, не соответствует действительности. Доступ к веб-сайту можно получить и на других языках, однако большая часть информации на сайте представлена только на английском языке⁷⁶.

77. Соответствующая Сторона утверждает, что контактные данные службы Комиссии, отвечающей за ПВИ, и имена разработчиков ПВИ были размещены на ее веб-сайте с июня 2012 года и что общественность могла запросить дополнительную информацию у любого из этих источников⁷⁷.

78. Соответствующая Сторона вновь заявляет, что до получения разрешения на реализацию каждого ПВИ общины, проживающие вблизи от места реализации проекта, будут получать информацию и иметь возможность излагать свои мнения на национальных языках. Она утверждает, что использование исключительно английского языка не является нарушением Конвенции и что Комитет уже постановил в сообщении АССС/С/2010/46 (Соединенное Королевство), что в пункте 9 статьи 3 Конвенции ничего не говорится о языковой дискриминации⁷⁸.

Статья 7 в совокупности с пунктом 4 статьи 6

79. Автор сообщения утверждает, что соответствующая Сторона не обеспечила соблюдение статьи 7, не предоставив общественности возможности принять участие в подготовке первого списка ПВИ. В тексте окончательного варианта СОМ(2013) 711⁷⁹, в котором перечислены представители, внесшие свой вклад в подготовку списка, общественность не упоминается. Соответственно, консультации 2012 года по первому списку ПВИ не соответствовали Конвенции⁸⁰.

80. Автор сообщения утверждает, что соответствующая Сторона избегает участия общественности на уровне подготовки плана/программы и полагается на участие на

⁷² Сообщение, сс. 6 и 18.

⁷³ Сообщение электронной почты автора, 9 сентября 2014 года, с. 17.

⁷⁴ Ответ Стороны на сообщение, с. 13.

⁷⁵ Сообщение, с. 8.

⁷⁶ Сообщение электронной почты автора, 9 сентября 2014 года, сс. 27 и 28.

⁷⁷ Ответ Стороны на сообщение, с. 13.

⁷⁸ Там же, с. 12.

⁷⁹ См. URL: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:a2574790-34e9-11e3-806a-01aa75ed71a1.0007.01/DOC_1&format=PDF.

⁸⁰ Сообщение, сс. 5, 7 и 8.

уровне получения разрешения. Несмотря на выводы Комитета по сообщению АССС/С/2010/54 (Европейский Союз), соответствующая Сторона по-прежнему отказывается соблюдать требования Конвенции в отношении участия общественности в процессе подготовки планов и программ⁸¹.

81. Автор сообщения утверждает, что соответствующая Сторона нарушает пункт 4 статьи 6 Конвенции, поскольку она препятствует участию общественности, «когда открыты все возможности». Он утверждает, что общественность не сможет выразить обеспокоенность по поводу всей программы возобновляемой энергетики в целом на стадии выдачи разрешений⁸².

82. Соответствующая Сторона утверждает, что включение проекта в список ПВИ является результатом широкого процесса предварительных консультаций. Пункт 5 приложения III к Регламенту ТЕС-Э требует, чтобы каждая региональная группа консультировалась с организациями, представляющими заинтересованные стороны, и, если это будет сочтено целесообразным, непосредственно с заинтересованными сторонами, включая производителей, операторов распределительных систем, поставщиков, потребителей и организации по охране окружающей среды⁸³.

83. Соответствующая Сторона вновь заявляет, что каждый проект будет проходить процедуру получения разрешения, включая консультации с заинтересованными сторонами, которые могут быть непосредственно затронуты, в том числе с землевладельцами, гражданами, проживающими вблизи от места реализации проекта, и широкой общественностью⁸⁴.

84. Соответствующая Сторона утверждает, что консультации, проведенные ею в 2012–2013 годах, носили всеобъемлющий характер, и обращает внимание на следующие семь мероприятий:

- открытые публичные консультации с 23 мая по 7 июня 2012 года для определения инфраструктурных проектов в качестве потенциальных ПВИ;
- открытые публичные консультации с 20 июня по 4 октября 2012 года для выяснения мнений общественности с помощью подробного онлайн-вопросника по всем инфраструктурным проектам, предлагаемым в качестве потенциальных ПВИ;
- «День информирования о процессе определения ПВИ в энергетической инфраструктуре» 17 июля 2012 года с целью предоставления общественности подробной информации о процессе определения ПВИ и текущих общественных консультациях;
- заседание Европейского форума по регулированию газовой отрасли (Мадридский форум) 18 апреля 2013 года с целью получения мнений о предлагаемых ПВИ от газового сектора;
- заседание Форума по регулированию электроэнергетики (Флорентийский форум) 16 мая 2013 года с целью получения мнений о предлагаемых ПВИ от электроэнергетического сектора;
- представление проекта региональных списков ПВИ соответствующим природоохранным организациям и обсуждение его с ними на встрече 5 июня 2013 года с участием 11 природоохранных организаций. Была предоставлена дополнительная информация, запрошенная заинтересованными сторонами, и предоставлен дополнительный срок для представления письменных замечаний;

⁸¹ Сообщение электронной почты автора, 9 сентября 2014 года, с. 21.

⁸² Там же.

⁸³ Ответ Стороны на сообщение, сс. 8 и 9.

⁸⁴ Там же, с. 9.

– заключительные письменные консультации с общественностью с 3 по 17 июля 2013 года, в основном с природоохранными организациями⁸⁵.

Статья 7 в совокупности с пунктом 8 статьи 6

85. Автор сообщения утверждает, что соответствующая Сторона не отразила результаты участия общественности в окончательном решении по ПВИ. Он утверждает, что 142 представления, полученные соответствующей Стороной, никогда не публиковались, и нет никакой информации о том, как они оценивались. Это представляет собой пример, как он утверждает, игнорирования мнений общественности⁸⁶.

86. Соответствующая Сторона заявляет, что мнения общественности были надлежащим образом отражены; региональные группы рассмотрели все 142 ответа при оценке предложений по ПВИ, а Комиссия рассмотрела замечания заинтересованных сторон в процессе внутренних консультаций между службами Комиссии; она обращает внимание на два изменения, внесенные в результате в список ПВИ. И наконец, она указывает, что краткое описание этого процесса было включено в пояснительную записку, сопровождавшую Делегированный регламент 1391/2013⁸⁷.

Рассмотрение и оценка Комитетом

87. Европейский союз одобрил Конвенцию решением 2005/370/ЕС Совета от 17 февраля 2005 года⁸⁸. Европейский союз является Стороной Конвенции с 17 мая 2005 года.

Приемлемость

Жалобы, касающиеся законодательства Европейского Союза

88. Комитет компетентен оценивать только соблюдение Конвенции, а не внутреннего законодательства, и действует исходя из этого.

Приемлемость жалоб, касающихся претензий других лиц

89. Роль Комитета заключается в рассмотрении соблюдения Сторонами Конвенции и, в случае выявления случаев несоблюдения, в оказании им содействия в обеспечении соблюдения. Утверждения авторов сообщений не обязательно должны быть связаны с их собственным опытом. Скорее, согласно пункту 18 приложения к решению I/7, авторы сообщений должны быть лишь «представителями общественности». Многие представители общественности представляли сообщения, касающиеся опыта третьих сторон, и, действительно, такие свидетельства зачастую необходимы для обоснования системного несоблюдения. Поэтому утверждения автора сообщения о соблюдении соответствующей Стороной требований в отношении других лиц не являются неприемлемыми на этом основании.

Исчерпание внутренних средств правовой защиты — пункт 2 статьи 3 и статья 4

90. Никакие другие внутренние средства правовой защиты не были использованы для оспаривания решений соответствующей Стороной по запросам о предоставлении информации, поданных г-ном Во, г-ном Конроем и автором сообщения, помимо подтверждающего запроса. Соответственно, Комитет считает утверждения автора, касающиеся этих запросов, неприемлемыми в соответствии с пунктами 20 d) и 21 приложения к решению I/7 в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты.

⁸⁵ Там же, сс. 9 и 10.

⁸⁶ Сообщение, с. 8.

⁸⁷ Ответ Стороны на сообщение, сс. 12 и 13 и сноска 25.

⁸⁸ См. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32005D0370>.

91. За запросами г-на Колфилда последовало несколько жалоб, поданных Омбудсмену, но ни одной в Суд общей юрисдикции. Комитет считает, что для целей пункта 21 приложения к решению I/7 об использовании внутренних средств правовой защиты достаточно обратиться к Омбудсмену с апелляцией в связи с некоторыми случаями доступа к информации. Например, в тех случаях, когда рассмотрение Омбудсменом приводит к существенной задержке или когда стоимость судебного разбирательства делает неразумным требовать от автора сообщения обращения в суд. Что касается задержки, то это соответствует пункту 21 приложения к решению I/7, в котором содержится требование к Комитету на всех соответствующих этапах принимать во внимание любые имеющиеся внутренние средства правовой защиты, за исключением случаев, когда применение этого средства неоправданно затягивается. Такое соображение было бы особенно актуальным в тех случаях, когда задержка вызвана государственными органами соответствующей Стороны⁸⁹.

92. Г-н Колфилд получил частичный отказ на свой первый запрос 60 дней спустя. Он ждал ответа на свой подтверждающий запрос еще 90 дней, прежде чем обратиться к Омбудсмену. Омбудсмену потребовался один год для вынесения предварительного мнения; еще четыре месяца и 12 дней потребовалось для принятия Комиссией нового решения; и восемь месяцев и 13 дней для вынесения Омбудсменом окончательного мнения, что означает, что процедуры пересмотра заняли почти два года и четыре месяца. Было бы неразумно ожидать, что автор сообщения затем обратится в суд в обстоятельствах, когда рассмотрение дела уже заняло столь длительный период времени⁹⁰. Кроме того, двухмесячный срок, предусмотренный для подачи исков в суд в соответствии со статьей 263 ДФЕС, к тому времени уже давно истек бы, а это означает, что по жалобам г-на Колфилда в соответствии с этим положением истечет установленный срок. Таким образом, утверждения автора сообщения в соответствии с пунктом 2 статьи 3 и статьей 4 в отношении запросов г-на Колфилда о предоставлении информации не являются неприемлемыми на этом основании.

Исчерпание внутренних средств правовой защиты — статья 7

93. Автор сообщения обратился с ходатайством о проведении внутреннего пересмотра Регламента 1391/2013, но ему было отказано, поскольку он не правомочен ходатайствовать о таком пересмотре. Таким образом, Комитет считает, что автор сообщения исчерпал внутренние средства правовой защиты, имеющиеся в отношении его жалобы по статье 7, и поэтому данная жалоба не является неприемлемой на этом основании.

94. Исходя из пунктов 91–93 выше Комитет считает эти аспекты сообщения приемлемыми.

Круг вопросов, рассмотренных Комитетом

95. Хотя соответствующая Сторона приняла второй, а затем третий список ПВИ в ноябре 2015 года и ноябре 2017 года соответственно, утверждения автора сообщения касаются первого списка ПВИ, принятого в октябре 2013 года, и, соответственно, Комитет ограничится рассмотрением первого списка.

Запросы о предоставлении экологической информации — статья 4 в совокупности с пунктом 3 статьи 2

96. Г-н Колфилд получил некоторую дополнительную информацию в результате его подтверждающего запроса и жалобы Омбудсмену, однако части восьми вопросников по ирландским проектам в области электроэнергетики остались вымаранными. Они включали в себя персональные данные разработчиков, уровень доступа к финансированию и сметные капитальные затраты, стоимость единицы мощности и стоимость хранения энергии, информацию о возможных последующих этапах проекта, последующих действиях и типе ресурсов, которые будут

⁸⁹ См. ЕСЕ/МР.РР/С.1/2017/16, п. 65.

⁹⁰ Там же.

инвестированы, а также краткую информацию о праве собственности на доли в одном из проектов. Стороны не оспаривают, что запрашиваемая информация представляла собой экологическую информацию по смыслу пункта 3 статьи 2 Конвенции. Таким образом, запрашиваемая информация должна была быть раскрыта, если только в доступе к ней может быть обоснованно отказано в соответствии с одним из указанных исключений в статье 4, как это рассматривается ниже.

Исключения из требования о раскрытии — пункт 4 статьи 4

Конфиденциальность коммерческой информации — пункт 4 d) статьи 4

97. Комиссия отказала в доступе к трем видам «коммерческой конфиденциальной» информации: а) уровень доступа к финансированию и сметные капитальные расходы, стоимость электроэнергии в расчете на единицу мощности и стоимость хранения энергии, включая соответствующее краткое пояснение; б) информация о возможных последующих этапах проекта, последующих мерах и видах ресурсов, которые будут инвестированы; и с) краткая информация о праве собственности на доли в одном из проектов.

98. Соответствующая Сторона обосновывает отнесение вышеуказанной информации к категории конфиденциальной коммерческой информации главным образом по экономическим соображениям. Комитет согласен с тем, что такая информация может быть охарактеризована как коммерческая информация в соответствии с пунктом 4 d) статьи 4 Конвенции. Однако отказ в доступе к коммерческой информации в соответствии с этим положением также требует, чтобы конфиденциальность информации была защищена законом; и, кроме того, это основание для отказа «толкуется ограничительно с учетом заинтересованности общественности в раскрытии этой информации и с учетом того, относится ли запрошенная информация к выбросам в окружающую среду».

99. Первое условие выполнено, поскольку первый подпункт пункта 2 статьи 4 Регламента 1049/2001 предусматривает изъятие для коммерческой информации. Комитет считает, что контекст является важным фактором при оценке второго условия и что, как указано в выводах Комитета по сообщению АССС/С/2007/21 (Европейское Сообщество), «в тех случаях, когда выявлены значительный общественный интерес в раскрытии информации и относительно небольшой объем ущерба соответствующим интересам, Конвенция будет требовать раскрытия информации»⁹¹. Комиссия признала в ответе Омбудсмену, что она не предоставила информацию о том, каким образом общественные интересы были учтены в ее ответах на запрос и подтверждающий запрос⁹². Однако, принимая решение о том, что в доступе к определенной информации должно, тем не менее, быть отказано, она, как свидетельствует ее ответ Омбудсмену, рассматривала общественный интерес в раскрытии информации как часть процесса дружественного урегулирования в рамках процедуры Омбудсмана⁹³. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что соответствующая Сторона действительно учла общественный интерес в раскрытии информации в своем окончательном решении о раскрытии запрашиваемой информации и, таким образом, не нарушила пункт 4 d) статьи 4 Конвенции.

Личные данные — пункт 4 f) статьи 4

100. Вопросники содержали имена и контактные данные физических лиц, действующих от имени разработчиков, и нет никаких указаний на то, что эти лица дали согласие на раскрытие информации, что является предварительным условием для раскрытия личных данных в соответствии с пунктом 4 f) статьи 4 Конвенции. Хотя нет никаких доказательств того, что Комиссия действительно оценивала интерес,

⁹¹ См. ЕСЕ/МР.РР/С.1/2009/2/Add.1, п. 30 с).

⁹² Решение Омбудсмана Европейского союза по жалобе 181/2013/АН, представленное автором сообщения 17 февраля 2015 года, п. 17.

⁹³ Замечания Комиссии относительно предложения о дружественном решении, представленного соответствующей Стороной 20 мая 2016 года, сс. 1, 5 и 6.

которому служит раскрытие информации, Комитет не считает, что — учитывая тот факт, что были раскрыты названия самих компаний, — существовал значительный общественный интерес в раскрытии личных данных лиц, действующих от их имени. Таким образом, Комитет считает, что в доступе к этой информации может быть обоснованно отказано в соответствии с пунктом 4 f) статьи 4 Конвенции и, соответственно, Сторона не нарушила это положение.

Работа государственных органов — пункт 4 а) статьи 4

101. Сделав в пунктах 99 и 100 выше вывод о том, что в доступе к вымаранной информации могло быть отказано, Комитет не считает необходимым изучать вопрос о том, могло ли в доступе к этой информации быть обоснованно отказано в соответствии с пунктом 4 а) статьи 4.

Сроки рассмотрения запросов о предоставлении информации и обжалования решений об отказе — пункты 2 и 7 статьи 4 и пункт 1 статьи 9

Сроки предоставления ответа на запросы информации — пункты 2 и 7 статьи 4

102. Автор сообщения утверждает, что соответствующая Сторона не соблюла сроки, установленные в пункте 2 статьи 4 Конвенции, из-за задержек с ответом на запросы г-на Колфилда о предоставлении информации и с рассмотрением его подтверждающих запросов и жалоб Омбудсмену. Комитет поясняет, что, хотя сроки предоставления ответов на запросы г-на Колфилда действительно должны оцениваться в соответствии с пунктом 2 статьи 4, сроки рассмотрения его подтверждающих запросов и жалоб Омбудсмену должны оцениваться в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Конвенции.

103. Что касается ответов на запросы г-на Колфилда, то его первый запрос был подан 20 августа 2012 года, а ответ датирован 19 октября 2012 года, второй запрос — 5 марта 2013 года, а ответ — 22 апреля 2013 года. В обоих случаях ответ был предоставлен с превышением срока в один месяц, предусмотренного в пункте 2 статьи 4 Конвенции. Комитету не были представлены доказательства того, что Комиссия информировала г-на Колфилда, как того требует пункт 2 статьи 4, о том, что объем и сложность запрашиваемой информации оправдывают продление срока на один месяц. Таким образом, несмотря на то, что в обоих случаях был соблюден продленный двухмесячный срок, Комитет считает, что, не проинформировав заявителя о том, что для ответа на запросы о предоставлении информации потребуется более длительный период, и о причинах этого, соответствующая Сторона не обеспечила соблюдение пункта 2 статьи 4 Конвенции.

104. Комитет подчеркивает важность того, чтобы соответствующая Сторона обеспечивала, чтобы в тех случаях, когда объем и сложность запроса о предоставлении экологической информации могут оправдывать продление срока в один месяц, предусмотренного пунктом 2 статьи 4 Конвенции, автор запроса был проинформирован о таком продлении и о его причинах. Однако, принимая во внимание, что не было предоставлено никаких доказательств, подтверждающих, что несоблюдение, определенное в пункте 103 выше, носило широкий или системный характер, Комитет воздерживается от вынесения рекомендации по этому вопросу.

Быстрый пересмотр решений по запросам о предоставлении информации — пункт 1 статьи 9

105. Соответствующая Сторона предоставляет возможность представителям общественности, которые считают, что их запросы о предоставлении информации не были надлежащим образом рассмотрены, добиваться пересмотра решения в суде в соответствии со статьей 263 ДФЕС. В соответствии со вторым подпунктом пункта 1 статьи 9 Конвенции, в тех случаях, когда предусмотрен такой пересмотр решения в суде, Сторона обеспечивает, чтобы представители общественности имели также доступ к установленной законом быстрой процедуре, не требующей или требующей в минимальном объеме оплаты, для повторного рассмотрения государственным органом или пересмотра другим независимым и беспристрастным органом.

106. В предыдущих выводах Комитет ясно указал, что при рассмотрении вопроса о том, является ли та или иная процедура «быстрой» в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Конвенции, ориентирами служат сроки, установленные в пунктах 2 и 7 статьи 4⁹⁴.

107. В данном случае соответствующей Стороне потребовалось более четырех месяцев, чтобы ответить на первый подтверждающий запрос г-на Колфилда. После этого Омбудсмену потребовался один год для подготовки своего первого мнения и еще восемь месяцев для вынесения окончательного мнения.

108. Комитет считает, что ни четыре месяца, которые потребовались Комиссии для ответа на первый подтверждающий запрос г-на Колфилда, ни более чем два года, которые потребовались Омбудсмену для принятия окончательного решения, не были «быстрыми». Вызывает озабоченность и тот факт, что после того, как Комиссии потребовалось более четырех месяцев для ответа на его подтверждающий запрос, она проинформировала г-на Колфилда о том, что ему следует направить новый запрос в отношении поднабора первоначально запрошенной информации, что привело к новым задержкам. Соответственно, Комитет считает, что, не обеспечив по меньшей мере одну быструю процедуру пересмотра, соответствующая Сторона нарушила содержащееся во втором предложении пункта 1 статьи 9 Конвенции требование об обеспечении «быстрой» процедуры повторного рассмотрения запросов о предоставлении информации.

109. Комитет подчеркивает важность того, чтобы соответствующая Сторона обеспечила по меньшей мере одну быструю процедуру в соответствии со вторым предложением пункта 1 статьи 9 Конвенции для пересмотра решений по запросам о предоставлении информации. Однако, принимая во внимание, что не было предоставлено никаких доказательств, подтверждающих, что несоблюдение, определенное в пункте 108 выше, носило широкий или системный характер, Комитет воздерживается от вынесения рекомендации по этому вопросу.

Пункт 2 статьи 3

110. Автор сообщения заявляет, что, «продолжив отказывать в предоставлении доступа к тому, что было запрошено еще 20 августа [2012 года]», своим ответом Комиссия от 28 февраля 2013 года на подтверждающий запрос г-на Колфилда не обеспечила соблюдение пункта 2 статьи 3 Конвенции⁹⁵. Комитет считает, что пункт 2 статьи 3 лишился бы смысла, если бы каждое нарушение статьи 4 являлось бы одновременно нарушением пункта 2 статьи 3. Поскольку автор сообщения дополнительно не уточнил, каким образом, по его мнению, соответствующая Сторона не выполнила положения пункта 2 статьи 3, Комитет считает необоснованным утверждение в отношении пункта 2 статьи 3.

Статья 7

111. Процедуры принятия решений в отношении ПВИ можно разделить на два уровня: уровень Европейского союза и уровень государств-членов. Настоящее сообщение посвящено только процедурам принятия решений на уровне Европейского союза, а именно процедурам, касающимся составления списка ПВИ. В этом отношении следующие аспекты, как представляется, не оспариваются сторонами:

- статья 7 Конвенции применяется к принятию решений о составлении первого списка ПВИ;
- до утверждения первого списка были проведены общественные консультации;
- претензии автора сообщения относятся к этапу составления списка ПВИ, а не к последующим этапам процедуры.

⁹⁴ См. ЕСЕ/МР.РР/С.1/2017/16, п. 90.

⁹⁵ Сообщение, с. 12.

112. Суть претензий автора сообщения в отношении статьи 7 заключается в том, что консультации, касающиеся первого списка ПВИ, не представляли собой «участие общественности уже на самом раннем этапе, когда открыты все возможности», и не обеспечили «предоставления общественности необходимой информации», поскольку общественность, которая будет затронута в наибольшей степени, не была определена, должным образом уведомлена или обеспечена необходимой информацией и не имела возможности участвовать на самом раннем этапе. Кроме того, язык для участия общественности был ограничен английским, который понимает лишь меньшинство граждан, затрагиваемых процессом принятия решений. Соответствующая Сторона заявляет, что мнения общественности были должным образом учтены.

113. На основе вышеизложенного Комитет рассмотрит следующие вопросы в соответствии со статьей 7 Конвенции:

- a) определение и уведомление общественности, которая может принять участие (статья 7 в совокупности с пунктом 2 статьи 6);
- b) участие общественности уже на самом раннем этапе, когда открыты все возможности (статья 7 в совокупности с пунктом 4 статьи 6 Конвенции);
- c) обязательство предоставить необходимую информацию общественности (статья 7);
- d) обязательство обеспечить надлежащее отражение результатов участия общественности (статья 7 в совокупности с пунктом 8 статьи 6).

114. В соответствии с пунктом 9 статьи 3 Конвенции Комитет рассмотрит утверждения автора сообщения в отношении языка, на котором была предоставлена информация.

Определение и уведомление общественности, которая может принять участие (статья 7 в совокупности с пунктом 2 статьи 6)

Определение

115. Статья 7 Конвенции требует, чтобы соответствующий государственный орган определил круги общественности, которые могут принимать участие. В нем используется более широкий термин «общественность», а не «заинтересованная общественность», и он прямо требует от государственных органов учитывать цели Конвенции при определении общественности, которая может принимать участие. Комитет четко заявляет, что обязательство по определению общественности, которая может принимать участие, должно использоваться государственными органами не для ограничения возможностей участия общественности в процессе принятия решений, а для повышения эффективности такого участия⁹⁶. Однако просто разработки данной процедуры таким образом, чтобы каждый, кто может пожелать принять в ней участие, мог сделать это, может оказаться недостаточно⁹⁷. Даже если эта процедура открыта для всех, рекомендуется, в частности, с учетом характера процесса принятия решений и его географического охвата, определять и поощрять к участию в этом процессе широкий круг заинтересованных групп⁹⁸. Суть заключается в том, что процедура участия общественности должна быть открытой, чтобы позволить участвовать любому лицу, затрагиваемому решением об участии или проявляющему заинтересованность в нем⁹⁹.

116. Памятуя о многоступенчатости процесса принятия решений по ПВИ, в рамках которого открываются последовательные возможности для участия на этапе, когда будут известны конкретные детали проектов и их воздействие на окружающую среду, Комитет не убежден в том, что принятие решений на уровне Европейского Союза по составлению списка ПВИ требует предварительного определения всех представителей

⁹⁶ См. ЕСЕ/МР.РР/С.1/2014/9, п. 59.

⁹⁷ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под номером R.15.П.Е.7.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Там же, п. 163.

заинтересованной общественности по каждому проекту, предлагаемому для включения в список. Комитет скорее считает достаточным определить на этапе Европейского Союза тех представителей общественности, которые уже сами проявили интерес к общеевропейскому измерению списка ПВИ.

Уведомление

117. Общественность должна быть уведомлена о возможностях своего участия. Вывод о том, что требования пункта 2 статьи 6 Конвенции применимы к статье 7, вытекает из того, что это положение включено в пункт 3 статьи 6, который, в свою очередь, включен в статью 7.

118. Доказательства в настоящем деле свидетельствуют о том, что уведомление было сделано только через веб-сайты. В качестве общего правила Комитет считает неразумным ожидать, что общественность будет активно просматривать веб-сайты на наличие на них информации о каких-либо процедурах принятия решений, представляющих для нее интерес, и поэтому необходимо использовать и другие средства уведомления общественности¹⁰⁰. В тех случаях, когда «соответствующие заинтересованные стороны» четко указаны (как в приложении III.1 (5) в отношении консультаций, проводимых региональными группами), возможно, было бы полезно уведомить представителей таких заинтересованных сторон в индивидуальном порядке. Это, однако, не должно препятствовать участию других представителей общественности. Для всех других представителей общественности, проявляющих интерес к принятию решений на уровне Европейского Союза, Комитет считает разумным иметь единый механизм их уведомления.

119. В свете вышеизложенного Комитет не считает, что в конкретных обстоятельствах принятия решений по списку ПВИ на уровне Европейского союза меры, принятые для определения или уведомления общественности, были неадекватными.

120. Соответственно, Комитет не считает, что соответствующая Сторона не обеспечила соблюдение статьи 7 в совокупности с пунктом 2 статьи 6 Конвенции в отношении определения и уведомления общественности в данном случае.

Эффективное участие общественности уже на самом раннем этапе— статья 7 в совокупности с пунктом 4 статьи 6

121. Включение пункта 4 статьи 6 Конвенции в текст статьи 7 означает, что Стороны должны обеспечить участие общественности уже на самом раннем этапе разработки планов и программ, касающихся окружающей среды, когда открыты все возможности, включая так называемый «нулевой вариант». Что касается первого списка ПВИ, то это означает, что общественность должна была иметь возможность участвовать в момент, когда решение или любой тип обязательств¹⁰¹ по включению того или иного конкретного ПВИ в список еще не были приняты. Как указано в пункте 84 выше, представители общественности имели возможность высказать свои замечания уже на этом этапе. Более того, нет никаких доказательств того, что ПВИ, включенные в первый список, были определены до проведения общественных консультаций. Кроме того, включение проекта в список ПВИ не исключает в законном порядке возможности отказа в разрешении на осуществление проекта на этапе получения национального разрешения. Соответственно, Комитет приходит на основе представленной информации к выводу о том, что соответствующая Сторона обеспечила соблюдение статьи 7 в совокупности с пунктом 4 статьи 6 Конвенции в отношении подготовки первого списка ПВИ.

¹⁰⁰ См. ЕСЕ/МР.РР/С.1/2017/13, п. 76.

¹⁰¹ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под номером R.15.П.Е.7, п. 80.

Необходимая информация — статья 7

122. В своих выводах по сообщению АССС/С/2014/104 (Соединенное Королевство) Комитет постановил следующее:

Содержащееся в статье 7 обязательство предоставлять «необходимую информацию общественности» включает в себя требования одновременно:

a) не только активно распространять информацию, указанную в пункте 2 статьи 6, в том числе информацию о возможностях участия и наличии соответствующей информации; но и

b) предоставлять общественности всю информацию, имеющуюся в распоряжении компетентных органов и имеющую отношение к принятию решений и предназначенную для этой цели. Соответствующая информация, относящаяся к подпункту b) обычно включает в себя следующее:

i) основные доклады и рекомендации, направленные государственному органу;

ii) любую информацию о возможных экологических последствиях, затратах и выгодах и другие экономические анализы и допущения, которые будут использоваться в процессе принятия решений;

iii) план основных альтернатив, изученных компетентным органом¹⁰².

123. Автор сообщения утверждает, что, учитывая огромный масштаб и воздействие 248 проектов, «необходимая информация» для участия общественности по первому списку ПВИ должна была касаться, по меньшей мере, их стоимости, воздействия на окружающую среду, мер по смягчению последствий для окружающей среды, количественной оценки целей и альтернатив. Автор сообщения также утверждает, что пункт 4 статьи 9 Орхусского регламента, который требует раскрытия «экологической информации только в тех случаях, когда она имеется», неверно воспроизводит статью 7 Конвенции.

124. Что касается последнего утверждения автора сообщения, то Комитет в своих выводах по сообщению АССС/С/2014/100 (Соединенное Королевство) четко указал, что обязательство представлять необходимую информацию требует, чтобы Стороны предоставляли общественности всю информацию, имеющую отношение к процессу принятию решений, «которая имеется в распоряжении компетентных органов». Соответственно, Комитет не считает, что пункт 4 статьи 9 Орхусского регламента не соответствует в этом отношении статье 7 Конвенции.

125. Кроме того, Комитету не были предоставлены доказательства того, что соответствующая Сторона располагала дополнительной экологической информацией по первому списку ПВИ на момент проведения консультаций с общественностью, но не раскрыла ее. Напротив, Соответствующая Сторона заявляет, что такая информация должна предоставляться в момент выдачи разрешения на осуществление конкретных проектов. Комитету не надлежит определять, было ли разумным принимать решение по первому списку ПВИ, не располагая информацией о кумулятивном воздействии проектов на окружающую среду.

126. Исходя из вышеизложенного, Комитет делает вывод о том, что с учетом обстоятельств данного дела соответствующая Сторона не нарушила положения статьи 7 о предоставлении «общественности необходимой информации» в отношении экологических последствий в ходе подготовки первого списка ПВИ.

Надлежащее отражение — статья 7 в совокупности с пунктом 8 статьи 6

127. Включение пункта 8 статьи 6 Конвенции в статью 7 означает, что Стороны должны обеспечить надлежащее отражение результатов участия общественности в подготовке планов и программ, касающихся окружающей среды. Как отметил Комитет в своих выводах по сообщению АССС/С/2012/70 (Чехия): «Требование сообщать

¹⁰² См. ECE/MP.PP/C.1/2019/6, п. 94.

причины и соображения, лежащие в основе принятия решения, прямо не предусмотрено в статье 7 Конвенции. Тем не менее соответствующая Сторона обязана продемонстрировать, что она выполнила свои обязательства по пункту 8 статьи 6»¹⁰³.

128. В этих выводах Комитет указал, что в процессе подготовки плана это обязательство может быть выполнено путем соблюдения процедуры, изложенной в пункте 9 статьи 6, или любым другим способом, который соответствующая Сторона пожелает использовать для демонстрации того, что она «обеспечила надлежащее отражение» результатов участия общественности¹⁰⁴. Независимо от того, какая процедура используется, Комитет подчеркивает, что именно заинтересованная Сторона должна продемонстрировать, что она обеспечила надлежащее отражение результатов участия общественности. Обязательство обеспечить надлежащее отражение имеет такую же силу в отношении планов, программ и политики в соответствии со статьей 7, что и в отношении проектов в соответствии со статьей 6.

129. Соответствующая Сторона привела Комитету два примера того, как, по ее утверждению, замечания заинтересованных сторон были учтены при подготовке первого списка ПВИ¹⁰⁵. Комитет отмечает, что эти примеры касаются лишь двух из 248 ПВИ, включенных в список ПВИ. Кроме того, один из примеров фактически относится к замечаниям, представленным Генеральным директоратом по окружающей среде соответствующей Стороны, а не к замечаниям общественности. Комитет считает, что эти примеры не достаточны для того, чтобы продемонстрировать, что соответствующая Сторона обеспечила надлежащее отражение результатов участия общественности в работе над первым списком ПВИ.

130. Соответствующая Сторона также заявляет, что краткое описание участия общественности было включено в пояснительную записку от 14 октября 2013 года, которая сопровождала Регламент по ПВИ. Однако в пояснительной записке лишь в двух коротких предложениях сообщается, что «были высказаны некоторые опасения... по поводу некоторых экологических последствий конкретных проектов» и что «было разъяснено, что включение этих проектов в список Союза имело условием их неизменное соответствие законодательству Союза, в частности экологическому законодательству Союза» (см. пункт 27 выше). Комитет считает, что в пояснительной записке не продемонстрировано прозрачным и прослеживаемым образом, каким образом 142 замечания общественности были отражены надлежащим образом.

131. Соответственно, Комитет считает, что, не продемонстрировав прозрачным и отслеживаемым образом, как надлежащим образом были отражены результаты участия общественности в работе над первым списком ПВИ, соответствующая Сторона не обеспечила соблюдение статьи 7 в совокупности с пунктом 8 статьи 6 Конвенции.

Пункт 9 статьи 3

132. Автор сообщения утверждает, что, поскольку информация для участия общественности предоставлялась только на английском языке, большинство граждан соответствующей Стороны оказались лишенными права голоса. В своих выводах по сообщению АССС/С/2012/71 (Чехия) Комитет постановил, что общий тест на предмет установления факта дискриминации в соответствии с пунктом 9 статьи 3 заключается в том, что одной части заинтересованной общественности был предоставлен менее благоприятный режим, чем другой¹⁰⁶. Соответствующая Сторона утверждает, что при определении неприемлемости сообщения АССС/С/2010/46 (Соединенное Королевство) Комитет постановил, что в пункте 9 статьи 3 «ничего не говорится о языковой дискриминации»¹⁰⁷ и что в своих выводах по сообщению АССС/С/2010/51 (Румыния) Комитет заявил, что пункт 9 статьи 3 «не может быть истолкован как в целом требующий от компетентных органов обеспечивать перевод информации на

¹⁰³ См. ЕСЕ/МР.РР/С.1/2014/9, п. 62.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Ответ Стороны на сообщение, сс. 12 и 13 и сноска 25.

¹⁰⁶ См. ЕСЕ/МР.РР/С.1/2017/3, п. 107.

¹⁰⁷ Замечания Стороны по проекту выводов, п. 35.

любой запрашиваемый язык»¹⁰⁸. Комитет отмечает, однако, что в своем определении по сообщению АССС/С/2010/46 он ясно дал понять, что «отсутствие документации на каком-либо конкретном языке может в некоторых обстоятельствах препятствовать надлежащему осуществлению Конвенции»¹⁰⁹. Более того, в своих выводах по АССС/С/2010/51 Комитет постановил, что «если, с другой стороны, национальное законодательство предусматривает перевод на различные официальные языки ... пункт 9 статьи 3 Конвенции подразумевает, что эти критерии должны применяться недискриминационным образом»¹¹⁰. Именно таким образом обстоит ситуация в рамках с данного дела.

133. Утверждения автора сообщения касаются наличия необходимой информации на 23 официальных языках соответствующей Стороны. Таким образом, данное сообщение отличается от сообщения АССС/С/2010/51, в котором рассматривался запрос о переводе на иностранные языки. В настоящем случае информация, предоставленная общественности во время консультаций по первому списку ПВИ, действительно была предоставлена только на английском языке. По словам соответствующей Стороны, эта информация включала в себя списки всех ПВИ-кандидатов в электроэнергетическом, газовом и нефтяном секторах, включая соответствующие страны, название, описание, планируемый год завершения, разработчиков и справочный номер в «Десятилетнем плане развития сети» (см. пункт 75 выше). Она также включала в себя уведомление общественности об имеющихся у нее возможностях участия. Комитет считает, что предоставление этих основных документов для консультаций только на английском языке означает, что неанглоязычные представители общественности в соответствующей Стороне пользовались менее благоприятным режимом.

134. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что, не сделав основные документы для консультаций, включая уведомление общественности, доступными для общественности на ее официальных языках, помимо английского, соответствующая Сторона допустила дискриминацию в отношении неанглоязычных представителей общественности в Европейском союзе и, таким образом, не обеспечила соблюдение пункта 9 статьи 3 Конвенции.

Выводы и рекомендации

135. С учетом вышесказанного Комитет принимает выводы и рекомендации, изложенные в нижеследующих пунктах.

А. Основные выводы, касающиеся несоблюдения

136. С учетом вышесказанного Комитет принимает выводы и рекомендации, изложенные в нижеследующих пунктах.

137. Комитет делает следующие выводы:

а) не проинформировав заявителя о том, что для ответа на запросы о предоставлении информации потребуются более длительные периоды времени и о причинах этого, соответствующая Сторона не обеспечила соблюдение пункта 2 статьи 4 Конвенции;

б) не обеспечив по меньшей мере одну быструю процедуру пересмотра, соответствующая Сторона нарушила содержащееся во втором предложении пункта 1 статьи 9 Конвенции требование об обеспечении «быстрой» процедуры повторного рассмотрения запросов о предоставлении информации;

¹⁰⁸ См. ECE/MP.PP/C.1/2014/12, п. 105.

¹⁰⁹ См. лист данных по сообщению АССС/С/2010/46 (Соединенное Королевство), URL: www.unece.org/env/pp/pubcom.html.

¹¹⁰ См. ECE/MP.PP/C.1/2014/12, п. 105.

c) не продемонстрировав прозрачным и отслеживаемым образом, как надлежащим образом были отражены результаты участия общественности в работе над первым списком ПВИ, соответствующая Сторона не обеспечила соблюдение статьи 7 в совокупности с пунктом 8 статьи 6 Конвенции;

d) не сделав основные документы для консультаций, включая уведомление общественности, доступными для общественности на ее официальных языках, помимо английского, соответствующая Сторона допустила дискриминацию в отношении неанглоязычных представителей общественности в Европейском союзе и, таким образом, не обеспечила соблюдение пункта 9 статьи 3 Конвенции.

В. Рекомендации

138. В соответствии с пунктом 36 b) приложения к решению I/7 Совещания Сторон и отмечая согласие соответствующей Стороны с тем, что Комитет просил принять меры в соответствии с пунктом 37 b) приложения к решению I/7, Комитет рекомендует соответствующей Стороне принять необходимые законодательные, нормативные и другие меры и практические шаги для обеспечения того, чтобы в рамках процедур участия общественности, относящихся к сфере действия статьи 7 Конвенции, осуществляемых в соответствии с Регламентом ТЕС-Э, или любым заменяющим его законодательством:

a) основные документы для консультаций, включая уведомление общественности, предоставлялись общественности на всех официальных языках соответствующей Стороны;

b) обеспечивалось надлежащее отражение результатов участия общественности в принятии решений прозрачным и прослеживаемым образом.

139. Принимая во внимание, что не было предоставлено никаких доказательств, подтверждающих, что несоблюдение, выявленное в подпунктах a) и b) пункта 137 выше, носило широкий или системный характер, Комитет воздерживается от вынесения рекомендации по этим вопросам.
